

Доклад о дефектах в вооружении компании «Лорен» взбудоражил мировую общественность, нарушив хрупкий покой на геополитической арене. Это предприятие славилось на весь мир безупречным качеством и грозной мощью своего оружия, а его партнеры были разбросаны по всем уголкам планеты — едва ли нашлось бы государство, в чьем арсенале не присутствовали технологии «Лорен».

Столь подробное и весомое досье повергло мировых лидеров и военных экспертов в глубокое замешательство. Первым делом они, оправившись от шока, поспешили сохранить у себя отчет о дефектах, а затем спешно изъяли ключевые запатентованные технологии для переноса на защищенные серверы и последующей консервации.

Стоило американской стороне попытаться выйти на связь, как в ответ летело шаблонное: «Ничего не знаем, не в курсе. Нам прислали только отчет о браке. Послушайте, а ведь у вашей техники и впрямь серьезные проблемы!»

Пока секретные разработки изучались за закрытыми дверями, на первый план вышла куда более насущная задача — публично призвать «Лорен» к ответу. Обвинить их в том, что они, прекрасно зная о критических уязвимостях, годами сбывали некондиционный товар по баснословным ценам.

Под прицел попало все: от стрелкового оружия и патронов до истребителей и сложных систем управления огнем, когда-либо проданных корпорацией. Сводка дефектов оказалась составлена настолько доступным языком, что даже далекий от военного дела обыватель мог без труда перечислить ключевые уязвимости.

Телефоны Белого дома разрывались от звонков встревоженных союзников, лишая американскую администрацию сна и покоя.

— Мы подозреваем, что столкнулись со спланированной шпионской акцией со стороны враждебно настроенного государства, — оправдывались официальные представители. — Все эти документы сфабрикованы! В ближайшее время руководство «Лорен» выступит с официальным опровержением. Наше оружие безупречно!

Но любые попытки оправдаться со стороны оборонного гиганта уже потеряли смысл. Все их заявления годились разве что на то, чтобы пустить пыль в глаза дилетантам.

Любому инженеру-оружейнику хватало беглого взгляда на приведенные телеметрические данные и таблицы погрешностей, чтобы понять: перед ними отчеты внутренних испытаний самой корпорации, предназначенные для доработки прототипов. И этот строжайший секрет, государственная тайна за семью печатями, беспрепятственно утек прямо из цитадели американского ВПК.

После первого недоумения у многих военных ведомств по всему миру этот инцидент вызвал лишь злорадную усмешку.

В торговле оружием мелкие недочеты — дело обычное, о них принято молчать и использовать разве что как козырь на переговорах, дабы сбить цену. Конструкции «Лорен», несмотря на все изъяны, пользовались бешеным спросом благодаря непревзойденному технологическому превосходству. Но обнародованный список уязвимостей поражаёл воображение: словно покупателям подсовывали отбракованные черновики, наскоро прикрытые блестящей оберткой и проданные под авторитетной маркой Пентагона. Настоящее мошенничество планетарного масштаба!

Тонны компромата хлынули не только в правительственные кабинеты. Ведущие мировые информагентства и крупнейшие телеканалы получили точно такие же архивы.

Не дожидаясь, пока мировое сообщество поднимет волну возмущения, американские СМИ, действуя по указке Белого дома и лоббистов «Лорен», поспешили окрестить случившееся «информационным терактом», нацеленным на подрыв авторитета Соединенных Штатов.

Журналисты умудрились связать этот скандал с недавними арестами и задержаниями иностранных граждан в США, состряпав сенсационные расследования. Очаровательная российская журналистка, швейцарский ведущий инженер, китайские студенты по обмену... и, конечно же, лауреат Планетарной премии Шэнь Минчжоу, чье имя и так не сходило с полос. Любое исчезновение, судебный иск или допрос выставлялись прессой как разоблачение очередной шпионской сети.

Истеричные вопли западных медиа преодолели океан и эхом отозвались в китайском сегменте интернета. Пользователи соцсетей, только-только вздохнувшие с облегчением после благополучного возвращения Шэнь Минчжоу на родину, открывали новостные ленты и натывались на заголовки о корпорации «Лорен», где имя юного гения беспардонно полоскали ради хайпа.

«Серьезно? Ладно, мы привыкли к вашим вечным басням про "китайских шпионов". Но приплести сюда старшеклассника, который еле ноги унес из вашей хваленой демократии? Вы там совсем с дуба рухнули?» — бурлил китайский интернет.

Шао Лянь, просматривая комментарии на экране смартфона, не смог сдержать улыбки. Шэнь Минчжоу во время многочасового перелета на родину так и не сомкнул глаз. Юноша признался ему, что всерьез опасался безумства со стороны «Лорен» — думал, они решатся сбить гражданский лайнер, лишь бы утянуть его с собой на тот свет.

Что ж, ответный подарок парня действительно оказался взрывоопасным.

Теперь корпорация не просто погрязнет в бесконечных рекламациях и гарантийных обязательствах — ее ждет колоссальный кризис доверия. Ладно если заказчики ограничатся требованием снизить цену, но ведь найдутся и те, кто захочет вернуть товар и взыскать неустойку. Разумеется, Вашингтон по своей привычке пойдет в отказ, но одна мысль о том, что на международном рынке оружия спесь с «Лорен» будет сбита раз и навсегда, заставляла Шао Ляня довольно щуриться. Торговать браком втридорога у них больше не выйдет.

Неудачи американских оружейников были для Китая отличной новостью. Особенно теперь, когда Поднебесная перешла на полностью самостоятельную разработку и производство вооружения, раз и навсегда закрыв бреши, образовавшиеся когда-то из-за американского эмбарго. Шао Лянь готов был аплодировать стоя, не испытывая ни капли жалости к конкурентам.

В слитых документах красовались и те самые истребители, за которые Вашингтон в свое время ломил безумную цену. Список их дефектов занимал не одну страницу: склонность к гипоксии пилота на больших высотах, непригодность для базирования на авианосцах, сбои в работе бортовых радаров при разреженном воздухе и, вишенка на торте, показатели малозаметности, которые и близко не соответствовали рекламным буклетам. Хваленая стелс-технология оказалась фикцией. Этого набора уязвимостей с лихвой хватало, чтобы повесить на грозную машину ярлык бесполезного и неоправданно дорогого хлама.

Предвкушая, какую кашу придется расхлебывать руководству «Лорен», Шао Лянь шутливо потянулся рукой к спящему Шэнь Минчжоу. Тот держался на одном упрямстве всю дорогу до общежития компании «Высокие Технологии». Оказавшись в своей комнате, он наскоро принял душ, рухнул на постель и безмятежно проспал десять часов кряду, намертво завернувшись в одеяло.

Мужчина мягко отвел упавшую на лоб юноши прядь волос, чувствуя, как его сердце затапливает нежность. Парень вымотался до предела — организм словно ждал возвращения в безопасную гавань, чтобы наконец отключиться и восстановить силы.

Спящий Шэнь Минчжоу нахмурился от легкого прикосновения к лицу и попытался зарыться поглубже под одеяло.

— Подъем, соня, обед стынет, — с улыбкой прошептал Шао Лянь, осторожно вытягивая его из теплого кокона. — Давай, просыпайся.

Тот неохотно приоткрыл один глаз, явно недовольный тем, что его потревожили, и бросил на нарушителя покоя сонный, сердитый взгляд. Лениво отмахнувшись от посягательств мужчины, юноша решительно повернулся на другой бок и натянул одеяло до ушей. Шао Лянь негромко рассмеялся. «До чего же очаровательный малый! Он что, действительно в Штатах глаз не смыкал и держался только на адреналине?»

— Ладно-ладно, поберегу твой покой. Сам принесу тебе еду прямо в постель, господин Шэнь, — смирился Шао Лянь.

«Господин Шэнь» в ответ лишь что-то невнятно буркнул, милостиво соглашаясь на заботу.

По возвращении в Китай юноша оказался окружен поистине королевской заботой. Завтраки и обеды с доставкой в номер превратили его жизнь в курорт премиум-класса. С трудом растолкав себя, взъерошенный и все еще сонный, он наконец сел в постели. Организм разрывался между непреодолимым желанием спать дальше и диким, всепоглощающим голодом.

Обед превзошел все ожидания — Шао Лянь явно вознамерился откормить парня за все лишения и стрессы, пережитые на чужбине.

Мужчина устроился рядом и принялся чистить для него креветки, неторопливо приговаривая:

— Ну и шороху ты навел, разнес в пух и прах всю линейку «Лорен». Теперь твое имя у всех на устах.

— Да не писал я этот отчет, — слабо улыбнулся Шэнь Минчжоу, принимая очищенное лакомство. — Это их собственный документ. Стал бы я ковыряться в чертежах их истребителей, я в этом вообще ничего не смыслю. Разве что характеристики беспилотников ради любопытства изучил, пока искал уязвимости.

Все те файлы с дефектами, разлетевшиеся по миру, были плодом многолетней внутренней работы технических отделов самой «Лорен». Корпорация нанимала сотни высококлассных специалистов ради поиска уязвимостей и путей их устранения. Вот только исправить ничего так и не успела — черновики утекли в сеть, устроив американцам публичную казнь.

— Хотя их «Гадюку» я действительно препарировал. Сконструирована она, прямо скажем, паршиво.

Покончив с обедом, юноша сладко зевнул и добавил:

— Я подробно расписал все слабые места этого аппарата прямо в отчете. Найдут ли они специалистов, способных довести систему до ума, — уже не моя забота.

Большинство адресатов, получивших секретный архив, увлеклись изучением баллистических ракет и многоцелевых самолетов — колоссальные бюджеты и высокие технологии всегда привлекали максимум внимания. Малогабаритные дроны на этом фоне казались несущественной мелочью. И все же детальный разбор разведывательного беспилотника «Гадюка» заставил многих специалистов затаить дыхание.

«Гадюка», разработанная инженерами «Лорен» много лет назад, долгое время оставалась объектом зависти иностранных разведок. Легкая, малозаметная, высокоэффективная в сборе данных — она казалась венцом творения. Но стоило вчитаться в документы, как миф о безупречности рассеялся. Проблем в этом дорогостоящем комплексе оказалось пруд пруди.

К стандартным неполадкам с передачей шифрованного сигнала добавлялся внушительный перечень претензий к инфракрасным датчикам, скорости трехмерного моделирования местности, калибровке сканеров и работе радаров. Анализ был выполнен столь ювелирно, что совершенно не походил на сухие отчеты штатных аналитиков «Лорен».

Автор разбора дотошно препарировал операционную систему дрона и вынес убийственный

вердикт: «Главный балласт "Гадюки" — ее убогая программная оболочка».

Нестыковку заметили не только зарубежные эксперты. Служба безопасности «Лорен» во время инвентаризации утекших баз данных тоже наткнулась на этот аномальный фрагмент. Чужеродный анализ, затесавшийся среди подлинных заводских документов, мгновенно привлек внимание руководства.

— Это исключено! Наша команда никогда бы не написала подобного бреда! Софт «Гадюки» совершенен! — негодовали ведущие программисты и конструкторы проекта, сочтя выводы неизвестного автора личным оскорблением и плевок в лицо их профессионализму.

Но сотрудники отдела кибербезопасности были непреклонны:

— Мы провели сверку с архивными копиями. Анализ «Гадюки» действительно написан сторонним лицом. Его структура и логика в корне отличаются от наших внутренних документов.

Текст не просто изобилует подробностями — к нему прилагался массив сложнейших математических формул. Чтобы расшифровать эту последовательность, требовалось применить специфический алгоритм, который в итоге разворачивал данные в гигантскую систему уравнений. Этот математический ребус не на шутку заинтриговал Крафта.

Догадываясь, чьих рук это дело, он взволнованно наседали на подчиненных:

— Живее! Загрузите эти вычисления в симулятор! Мне нужен результат!

— Господин Крафт, при всем уважении, сейчас нам следует сосредоточиться на поиске источника утечки, — попытался возразить начальник технического отдела.

— Идиот! — оборвал его Крафт. — Тот, кто составил этот отчет, мог оставить нам решение проблемы! Подсказку по оптимизации!

Ему не терпелось увидеть, как именно создатель «Стрекозы» решит утереть им нос после столь разгромной критики. Крафт не боялся чужого хвастовства — он молился, чтобы китайский выскочка зашел в своем высокомерии как можно дальше. Ведь в этих бесконечных уравнениях наверняка крылись фрагменты того самого уникального алгоритма, который обеспечивал «Стрекозе» колоссальное превосходство в воздухе!

Инженеры переглянулись в немом изумлении. Подсказка? От человека, который только что пустил их репутацию под откос? Однако спорить с разгневанным боссом никто не решился.

Программисты спешно запустили симуляцию формул на серверах. Процессор гудел, прогоняя массивы цифр, но результат раз за разом оставался неизменным. С точки зрения

аэродинамики или систем управления «Гадюки» полученные массивы данных не имели ни малейшего практического применения. Они не подходили ни к одному узлу, не расшифровывали ни одну переменную телеметрии. Полная бессмыслица.

В тупиковой тишине лаборатории раздался неуверенный голос одного из младших специалистов:

— Коллеги... А что, если это не физические параметры? Вдруг перед нами код для построения фрактального изображения?

Идея казалась безумной, но зацепку тут же проверили. Программист ввел скорректированные параметры визуализации. Экран замигал, пошел рябью, и спустя двадцать секунд на черном фоне начала прорисовываться трехмерная точечная модель.

Никто из присутствующих не ожидал, что самый сложный математический аппарат превратится в обычный рисунок. На мониторе возникла изящная фигура с четырьмя сетчатыми крыльями и тонким, вытянутым тельцем. Это было изображение...

— «Стрекозы»? — выдохнул кто-то в тишине.

По залу прокатился ропот изумления, который тут же оборвался диким, яростным ревом.

Инженеры испуганно обернулись. Крафт, чье лицо побагровело от прилившего гнева, в приступе неистовства рвал в клочья лежащие перед ним распечатки. Не помня себя от ярости, он схватил со стола дорогой рабочий ноутбук и со всей силы швырнул его об пол. Пластик и осколки матрицы брызнули во все стороны.

Надежды на технологический прорыв рассыпались прахом. Его снова развели как мальчишку, оставив в дураках перед собственными подчиненными.

Дрожащим пальцем Крафт ткнул в экран, где лениво вращалась издевательски детальная фрактальная модель, и взвыл:

— Чертовы китайцы!..

Тем временем мировые социальные сети бурлили. Громкий скандал вокруг оборонного гиганта заставил общественность вновь вспомнить о юном даровании, чье возвращение на родину американские власти так настойчиво пытались сорвать. Имя Шэнь Минчжоу прогремело на весь мир с новой силой.

С того самого момента, как самолет с китайской делегацией коснулся взлетной полосы в Пекине, миллионы пользователей, следивших за перипетиями Планетарной премии, требовали подробностей.

До сих пор о мальчике знали лишь из сухих репортажей прессы да редких сплетен в блогах. Если не считать официальной благодарственной речи на вручении премии, мир так и не услышал живого голоса этого гениального подростка.

«Заведи аккаунт в вейбо! Выйди в эфир! Миру нужен твой стрим!» — требовали комментаторы.

Ван Бэйи с довольной ухмылкой пересказывал Шао Ляню последние сетевые тренды. Как современный предприниматель, он искренне не понимал, почему молодой и успешный Шао Лянь ведет себя как пещерный человек: не имеет личных аккаунтов в соцсетях, игнорирует хайп и держится подальше от новостной суеты. Но еще больше его возмущало то, что этот «пензионерский» образ жизни мужчина умудрился навязать и юному Шэнь Минчжоу.

— Да ты представь, сколько народу ждет его появления на публичных площадках! — горячился генеральный директор Ван, жестикулируя так активно, словно продавал перспективный стартап. — Стоит ему зарегистрироваться и просто опубликовать пустую страницу, как туда за час набегут сто тысяч подписчиков! Зачем ты запираешь парня в четырех стенах? Ему нужно сиять, а не покрываться архивной пылью вместе с тобой!

Шао Лянь лишь снисходительно улыбался в ответ.

Шэнь Минчжоу, вернувшись в лабораторию, с головой ушел в доработку своей любимой «Стрекозы». Для них обоих интернет был не более чем инструментом: базой научных публикаций, источником технической документации да окном в мир большой политики. Тратить время на пустую болтовню в блогах они считали непозволительной роскошью. Тем более что главную геополитическую бомбу сезона — те самые уязвимости «Лорен» — юноша сконструировал и взорвал лично.

— В этом нет ни практической пользы, ни свободного времени, — отрезал Шао Лянь.

— Как это нет пользы?! — не унимался Ван Бэйи. — Американские писаки изо всех сил лепят из него суперагента Министерства государственной безопасности КНР! В это же время Американская ассоциация науки грызется с Белым домом, обвиняя чиновников в двойных стандартах — мол, торговать бракованным оружием под прикрытием гостайны правительство разрешает, а развивать международную науку мешает. Нам нужно ковать железо, пока горячо!

На фоне нападок на юного ученого со стороны Пентагона китайские пользователи жаждали увидеть Минчжоу на трибуне, разоблачающим лицемерие Запада. Ван Бэйи разделял эти чаяния, но руководствовался сугубо коммерческим расчетом. Минчжоу был ключевой фигурой в их совместном проекте «Умного города». Такой медийный ресурс нельзя было упускать! Достаточно парню вскользь упомянуть их медицинскую систему — и рекламная кампания окупится стократно без единого юаня затрат!

— Давай устроим стрим прямо из вашей лаборатории, — заговорщически подмигнул директор Ван. — Пусть эти чистоплюи за океаном увидят, что наш гений плевать хотел на их грязные пасквилы. Он занят созиданием будущего, пока они захлебываются собственной желчью!

«Прямой эфир?» — мысленно повторил Шао Лянь.

Перед его мысленным взором мгновенно всплыли кадры той отчаянной трансляции, которую Шэнь Минчжоу запустил из заблокированного отеля в Штатах. Силуэт юноши мелькнул в кадре лишь на секунду, но этот образ навсегда врезался в память мужчины. Даже когда на экране транслировалась лишь прыгающая картинка тепловизора «Стрекозы», Шао Лянь видел перед собой только решительное, бесстрашное лицо своего мальчика.

Но то был не бенефис Минчжоу. То была трансляция выживания дрона.

Мужчина задумчиво прищурился и спросил:

— Послушай, Бэйи, презентация твоей платформы «Умный город» ведь уже на носу?

— Именно! — Глаза собеседника вспыхнули азартом. Он мгновенно уловил ход мыслей партнера.

Шао Лянь слегка повернул голову, и на его губах заиграла многообещающая улыбка:

— Раз уж мы решили показать его миру, мелочиться не стоит. Давай устроим шоу, которого эта планета еще не видела.

Пришло время показать всему человечеству его сокровище — единственного и неповторимого Шэнь Минчжоу.

<http://bllate.org/book/20089/2002166>